

Алекс Хилл

#ПОЙМАТЬ СВОБОДУ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Художественное оформление *Константина Гусарева*

Иллюстрация на переплете – *Кира Мори*

В коллаже на переплете использована иллюстрация:

© Laura Crazy / Shutterstock.com

В оформлении авантитула использована иллюстрация:

© davooda / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Хилл, Алекс.

Х45 Поймать свободу / Алекс Хилл. — Москва :
Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-122643-5

Имя таинственного музыканта всколыхнуло социальные сети. Никто не знает, кто он на самом деле, но его голос и тексты песен успели покорить тысячи сердец. Личность Гратиса остается загадкой для фанатов, пока за дело не берется Лили Сырникова.

Любопытная девчонка намерена рассекретить певца любой ценой. Для этого у Лили есть все необходимое: решимость, воля к победе, личный блог с армией единомышленников и милый напарник, чья «помощь» только отвлекает ее от расследования.

Но это, возможно, даже к лучшему, ведь чужие тайны могут оказаться минным полем, а ты – не самым профессиональным сапером.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122643-5

© Хилл А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава 1

POV Лиля

29 марта ****г.

06.30

*«Привет-привет, любители Свободы! Я к вам со свежими новостями. Совсем скоро нас ждет новая вылазка. Вы уже догадались, о чем я? Если нет, то я стану для вас вестником с офигительной новостью. Можете отблагодарить меня лайками *подмигивающий смайлик* Только что на официальном сайте «Афиши» появилось объявление о концерте нашего любимого Гратиса. Вау! У меня даже температура поднялась! Девочки, не обожгите ноги. Первый большой концерт за последние семь месяцев, а это значит... Охота продолжается. *улыбающийся чертик**

*Если кто-то забыл, зачем мы здесь собрались, я напомню. Во-первых, мы без ума от таинственного милашки Гратти, от его голоса и... Так, это может затянуться надолго, поэтому лучше не поленитесь и посмотрите актуальные посты во вкладке «Гратти-ми-ми», там вы найдете хвалебные оды нашему кумиру, фотографии, рисунки и даже фанатские истории. *ссылка* А во-вторых, все жаждут узнать, кто скрывается за маской. И мы узнаем. Иначе меня бы не звали...»*

— Лиля! Чайник закипел! — Громкий голос Ба отвлекает меня от экрана старенького компа.

— Иду-у-у! — отзываюсь я и торопливо заканчиваю пост.

«...иначе меня не звали бы Лилу Холмс.

Буду держать вас в курсе новостей и жду ваши теории и предположения в комментариях.

Да пребудет с вами Свобода!

#ЛилуХолмс #ПойматьСвободу

#Гратис #Гратис_one_love»

Нажимаю на клавишу ввода и отправляю текст во Всемирную паутину. О моей цели не было слышно последние несколько месяцев, ни новых треков, ни выступлений. Фанаты уже начали переживать, что Гратис канул в пучину отчаяния, но я верила в него. И, кажется, не зря.

— Лиля!

Бегу на кухню, легким движением руки выключаю конфорку и поворачиваюсь к бабушке. Она крепче сжимает трость в руке и возвращается в кресло, громко вздыхая.

— Ба, мы же договаривались, — строго произношу я, неодобрительно качая головой, — ты не пытаешься делать то, что тебе тяжело. Особенно хватать горячие чайники или кастрюли с борщом!

— Я всего лишь хотела выключить плиту.

— А то я тебя не знаю.

Ласково улыбаюсь, глядя в глаза единственному родному человеку. Глубокие морщины на ее лице как следы эмоциональности и веселого нрава. По-

мада цвета взрывной фуксии на полных от природы губах как напоминание о том, что раньше Роза Карповна любила привлекать внимание и не собирается отказываться от этой привычки даже сейчас. Длинные седые волосы собраны в аккуратный пучок на затылке, изумрудное домашнее платье подчеркивает тусклый, но еще живой цвет зеленых глаз — фамильная черта.

Ба уже семьдесят четыре года. Она, конечно, старается молодиться ради меня, но возраст дает о себе знать все чаще. На прошлой неделе она хотела поставить борщ в холодильник и уронила кастрюлю. Пол кухни превратился в красное море, и мне три часа пришлось выковыривать капусту и морковку из всех щелей, но думала я только об одном: а что, если бы борщ оказался горячим?

С каждым днем все тяжелее оставлять Ба одну, ведь у нас, кроме друг друга, никого нет. Я ее единственная опора и поддержка, как и она моя. Бабушка вырастила меня, давала все, что только могла: готовила завтраки в школу и пекла лучшие в мире пироги, шила платья, вязала кофты и шарфы, играла в детективов, вытирала слезы, когда мне разбивали сердце, и залечивала душевные раны. Теперь настала моя очередь заботиться о ней, но я не могу круглосуточно сидеть с ней хотя бы по двум причинам: мне нужно учиться и мне нужно работать.

— Ты уже пила лекарства? — спрашиваю я, заваривая ромашковый чай.

— Да, доктор Сырникова.

— Давление?

— В норме.

— Как спалось?

— Лилечек, со мной все хорошо. Ты лучше расскажи, как твои дела. Тебя вчера долго не было.

Упоминание о вчерашнем вечере призывает холодный ветер в комнату. Бросаю взгляд на окно, но створки закрыты, как и форточка. Светлое небо предсказывает скорое появление утреннего солнца, грустный вздох слетает с губ, а хорошее настроение растворяется в чае вместе с таблетками сахарозаменителя. Я не могу рассказать Ба, что меня уволили, еще и так позорно. Но и врать у нас не принято, поэтому придется выкручиваться.

— Заканчивали инвентаризацию, вот и задержалась, — расплывчато отвечаю я. — Все нормально, Ба, давай завтракать! Мне еще собираться, сегодня к первой паре.

Накрываю на стол. Не лакшери, конечно, но мы рады тому, что имеем. Ароматный чай, черный хлеб. Печеночный паштет с маслом для Ба, овсяная каша, запаренная кипятком, для меня.

— Родная, съешь хоть бутербродик. Ты у меня совсем исхудала. Тощая как скелет.

— Я не тощая, а стройная.

— Да у тебя в ключицах можно тюльпаны сажать, — возмущенно цокает языком Ба. — Лилек, давай уже заканчивай свое баловство, нужно есть мясо. Ты на этой траве скоро высохнешь или превратишься в сестру Фуфушки. Вон волосы уже побелели, а глаза покраснели.

Вспоминаю о своей маленькой любимице и встаю из-за стола, чтобы ее покормить, а заодно избежать неприятной темы. Битва с Ба длится уже

Поймать свободу

полтора года, и каждая из нас достойно держит оборону. Насыпаю корм для домашних крыс в маленькую миску и ставлю ее в клетку. Фуфушка радостно несется к лакомству, сверкая кровавыми глазами, и я провожу ногтем по ее белой спинке в знак приветствия. Мы действительно с ней похожи, но я не вижу в этом ничего плохого. Я люблю свой вытянутый вздернутый нос и аккуратный рот. Уже в младших классах я научилась отвечать на издевки по типу «Лилька-крыса» простым «Зато я не похожа на какашку, как ты».

— Ладненько, — говорю я и захопываю клетку, — мне пора.

— Но ты еще не доела!

— Зато наелась, в этом и суть интуитивного питания, — подмигиваю бабуле и направляюсь к двери.

— Ох... Что-то у меня сердце прихватило...

Оборачиваюсь и недоверчиво прищуриваюсь. В прошлый раз она таким же образом заставила меня съесть кусок куриного рулета, от которого у меня весь день крутило живот. Пристально разглядываю старушку. Дыхание в норме, цвет лица не изменился. Притворщица несчастная!

— Ты меня больше не проведешь.

— Ну Лилечек...

Подхожу к бабушке и беру ее теплые ладони в свои, присаживаясь перед ней на корточки:

— Ба, я здорова, как стадо африканских буйволов.

— А на вид как половинка умирающего опоссума.

— Ну спасибо, — беззлобно усмехаюсь я, — у меня сегодня всего две пары, потом нужно забежать

на работу, там и перекушу. Постараюсь вернуться не очень поздно. Нам нужно купить что-нибудь?

— Если только мужика хорошего, да где ж их продают?

— Посмотрю в супермаркете. Если будут скидки, возьму сразу двоих.

Ба улыбается, и на душе теплеет. Поднимаюсь и целую старушку в щеку, а потом электровеником уношусь в спальню, чтобы подготовиться к долгому дню под лозунгом «Найти новую работу и не сесть в тюрьму за избиение работодателей». Где бы взять немного терпения и удачи? Почему они не продаются в супермаркете, как и хорошие мужики?

Выпрыгиваю из автобуса на остановке рядом с университетом и запахиваю плотнее вязаный кардиган марки «Роза Карповна с любовью в каждой петельке». Дрожь, подгоняемая холодным ветром, приподнимает волоски на руках и отзывается вибрацией в полупустом желудке.

Эй, март, ты же весенний месяц! Неужели проиграл в покер свои смены февралю?

Вливаюсь в толпу студентов, лениво плетущихся к главному входу в университетский корпус. Пустые взгляды говорят о том, что многие все еще мечтают о теплой постели или о стаканчике кофе, но в моей голове сейчас мечутся совсем другие мысли.

Работа. Работа, работа, работа... Общепит — жесткая сфера и не самая честная, но зато со стабильным и довольно высоким доходом. И говоря о жесткости, я не преувеличиваю. Большинство ребят, с которыми я работала, так скажем, стаканчики с

йогуртом без срока годности. Вроде смотришь на них — и все хорошо: они кажутся яркими и вкусными, но стоит открыть, как тебя выворачивает наизнанку от запаха протухшего содержимого.

Вспоминаю вчерашнее происшествие и стискиваю зубы. Меня подставили! Вторая официантка, что была моей сменщицей, воровала деньги из кассы на пару с менеджером. Афера раскрылась, и они решили свалить все на меня. Хозяева заведений не особо любят разбираться в ссорах персонала, но и я не из робких. Устроила такой скандал! Сатана гордился бы мной, как родной дочерью.

Хорошая новость — сменщицу и менеджера уволили. Плохая — меня вместе с ними. Конечно, у меня еще остается онлайн-подработка на фрилансе художником и иллюстратором, но заказов за последние пару месяцев было немного, а если совсем честно, то всего два. Отрисовывать ювелирные украшения я уже закончила, а вот оформление детского сайта в самом разгаре, но это совсем не те деньги, на которые можно жить.

На автопилоте шагаю к аудитории, оставившись в пол. Сворачиваю за угол и впечатываюсь в кого-то крепкого и громкого.

— Эй! Осторожнее! — слышится злобный голос.

Невысокого роста парень бросает на меня раздраженный взгляд и крепче прижимает к уху телефон.

— Извини, — говорю я, отступая, но он на меня уже не смотрит.

Хам!

— Серьезно? Гратис согласился... — удивленно произносит коротышка.

Локаторы настраиваются на нужную волну, и я замираю, вслушиваясь, ведь это тема, которая вот уже целый год держится в топе моих увлечений.

— В эти выходные? Да это просто пушка! К официальному открытию «Тайной комнаты»? Егор, как у тебя получилось? Ну ты даешь, мужик! И что? Какой план действий?

Гратис будет в «Тайной комнате»? Интересно-интересно... Насколько я помню, ее закрыли в прошлом году, после полицейского налета во время концерта. Было жутковато, но все равно это один из лучших дней в моей жизни. Я бы сказала: великий. Именно тогда я обрела цель, которая помогает мне вставать по утрам полной сил и энергии.

— Реклама? Ну это понятно. Приглашения? Что? А-а-а... Отдельно на концерт, отдельно на вечеринку после него. Все понял, босс, — усмехается коротышка, а после встречается со мной взглядом и хмурится. — На связи, Егор. Давай!

Он сбрасывает звонок, не сводя с меня глаз. Не пытаюсь изображать сбитого оленя и сразу перехожу к делу:

— У кого можно купить билеты на выступление?

— Подслушивать вообще-то нехорошо.

— Ты вроде не в бункере прятался. Уши даны, чтобы слышать, — отвечаю я и отвлекаюсь на пиликнувший в кармане телефон.

Достаю мобильный и широко улыбаюсь. Пятьдесят новых комментариев на утренний пост. Круто! Это они еще не знают о подвальном концерте. Поднимаю голову и вижу, что моя возможность первой заполнить билет уходит вдаль по коридору.

Поймать свободу

— Эй! — кричу я и бросаюсь следом. — Подожди! Ты не ответил!

Догоняю коротышку и останавливаю его, взяв за плечо.

— Послушай, девочка... — шипит он.

— Послушай, мальчик, — произношу тоном матерого гангстера, — давай без возни. Я задала простой вопрос. Ответь, и я отстану.

Он растерянно округляет глаза и хлопает ресницами. Не ожидал? Может быть, я и выгляжу как ребенок, но уже давно им не являюсь.

— Чокнутые фанатки, — вздыхает он.

Не реагирую на едкий выпад, мне до лампочки его мнение. Коротышка делает шаг назад, и я снова хватаю его за плечо, всем видом показывая, что от меня так просто не отделаться.

— Я еще сам не знаю, ты же слышала. Информация свежая, пока нет точных сведений о билетах, их количестве и цене.

— Запиши мой телефон.

— У меня есть девушка, и ты не в моем вкусе.

Сдерживаю порывистый смешок. Парни всегда такие... тупенькие? Стоит девушке подойти к ним с просьбой, так они сразу распускают свой павлиний хвост.

— Да я и не претендую, расслабься. Можешь написать мне, когда появится информация о билетах?

Мимо нас проносится группа студентов. Времени до начала пары остается очень мало.

— Ладно, диктуй номер, — сдается он и вбивает в мобильник цифры под мою диктовку.

— Спасибо, — лучезарно улыбаюсь я и бегом несусь к лестничному пролету, чтобы не опоздать на лекцию по культуре речи.

Нужно срочно написать новый пост.

*29 марта ****г.*

08.13

«Свободолюбивые мои, кажется, наши молитвы были услышаны, потому что у меня для вас еще одна наикрутейшая новость. Девочки, надевайте памперсы. Мальчики, лучше займите устойчивое положение в пространстве.

«Тайная комната» снова открыта...

И нет, это не цитата из «Гарри Поттера», а информация из достоверного источника. В ближайшее время любимый многими клуб «Тайная комната» снова откроет двери. Вы понимаете, что это значит?

*Истинные фанаты Гратиса, наверное, уже догадались, но для новеньких и заблудших поясню. Именно в этом клубе прошло первое живое выступление Гратиса, второе и последнее тоже. Возможно, это место для него что-то значит. Зачем еще ему соглашаться выступить на открытии клуба в преддверии своего большого концерта? *горящая лампочка* Точно! Это может быть связано с его окружением. Кажется, мы напали на след...*

гифка: девушка потирает руки с хитрой улыбкой на лице

Информации о точном времени выступления и билетах пока нет, но я буду держать вас в курсе со-

Поймать свободу

бытий. Пока знаю только одно: все случится уже в эти выходные.

Пишите в комментариях, кто хочет попасть на это шоу, и свои догадки насчет связи Гратиса и «Тайной комнаты». Чем больше вариантов, тем лучше. Один из них может оказаться верным, а это еще один шаг к разгадке главной тайны.

смайлик огонь* Кто же такой Гратис? *смайлик огонь

Да пребудет с вами Свобода!

#ЛилуХолмс #ПойматьСвободу

#Гратис #Гратис_one_love»

Пробегаю взглядом по тексту, вылавливая опечатки, и краем уха слушаю монотонный голос лектора.

— Сырникова, — доносится шепот с соседнего ряда. — Сыр-ни-ко-ва...

Реакции — ноль. Неинтересно. За полтора года, что мы учимся вместе, Валя еще ни разу не сказал ничего путного, поэтому я предпочитаю его игнорировать.

— Лилька, а зачем ты язык высовываешь, когда сообщения пишешь? Неужели с парнем общаешься? Или устроилась на очередную работу? Практикуешь интимные услуги по смс?

Молча поднимаю руку и показываю Вале средний палец, не отрывая взгляда от экрана телефона.

— Сырникова! Это что такое? — грохочет Эдуард Львович.

Вот же... Клянусь воробушками на моих носках, я убью Митрошина, как только закончится пара.

Медленно поднимаю голову, а руки прячу под парту. Лектор сверлит меня взглядом в ожидании объяснений.

— Валя попросил меня показать маникюр, я не смогла отказать одногруппнику. Простите, больше не повторится.

По аудитории прокатывается тихий смех, но я абсолютно спокойна. Эдуард Львович приподнимает одну бровь и косится на Митрошина:

— Маникюр только на среднем пальце?

— На нем дизайн получился лучше всего, — признаю я с невинной улыбкой. — Валя мечтает стать маникюрщиком, и ему нужно видеть, к чему стремиться.

Одногруппник бросает в мою сторону гневный взгляд, а я в ответ мило хлопаю ресницами, не стирая улыбки с губ.

— Митрошин, — серьезно говорит лектор, — иметь мечту — это замечательно, но все вопросы, не касающиеся учебы, решайте во время перерыва. Договорились?

Валя опускает голову, а Эдуард Львович, коротко улыбнувшись, возвращается к теме лекции. Выжидаю пару минут и вновь достаю телефон, чтобы опубликовать пост. Сделано! Ну а теперь самое веселое — нужно найти новую работу.

После пар ношусь по городу в поисках свободных вакансий в кафе и кофейнях. Интернет не очень помогает, поэтому приходится ходить по заведениям и оставлять анкеты. Неужели нигде не требуется персонал? Быть такого не может! Сегод-

ня такой хороший день, и мне должно повезти, хотя бы еще немножко.

С каждым часом надежда становится все тоньше и призрачней. Выхожу из последнего по моему маршруту кафе и поднимаю взгляд к вечернему тускло-голубому небу с розовыми всполохами от заходящего солнца. Комок нервного напряжения в животе на протяжении всего дня не позволял вспомнить о естественных потребностях, зато сейчас чувствую себя голодной, как стая волков.

Взгляд натывается на яркий ларек с мягким мороженым, в голове мгновенно загорается неоновая табличка «Хочу!». По-хорошему, нужно дать организму то, что он просит, только вот есть загвоздка. Экспедиция завела меня на противоположный от дома конец города, а денег хватает только на проезд. Смотрю на ближайшую остановку, но уже через секунду снова возвращаюсь к ларьку. Желание побеждает разум, и полтора часа вечерней прогулки вдруг кажутся мне отличной идеей. С этой мыслью я смело шагаю к ларьку и уже через несколько минут держу в руках маленький вафельный рожок с шариком клубничного сорбета.

Сейчас кажется, что это самое красивое, что я видела в своей жизни. Провожу пальцами по шершавой вафельной корочке, предвкушая ее умопомрачительный хруст, и втягиваю носом нежный ягодный аромат. Делаю несколько шагов в сторону и уже собираюсь лизнуть мороженое, как вдруг получаю несильный, но неожиданный удар под колени. Ноги подгибаются, и я лечу вперед. Ладони встречаются с шершавым асфальтом, и я замираю

в позе собачки прямо на тротуаре, со скорбью глядя на умирающее мороженое, испачканное пылью и мелким уличным мусором. В мыслях пронеслся кадр, будто из фильма, где я поднимаю руки к небу и пронзительно кричу: «Не-е-ет!»

Что-то теплое и шершавое касается пальцев, фокусирую взгляд на толстом рыжем щенке с торчащими вверх ушами и короткими лапами, который... бессовестно ест мое мороженое прямо у меня на глазах! Открываю рот, собираясь обругать весь свет, но топот и крик меня останавливают:

— Батя! Что ты наделал?! Девушка! Вы в порядке?

Хозяин пса пытается меня поднять, но я грубо стряхиваю его руки с плеч и встаю без посторонней помощи, безотрывно наблюдая, как рыжий монстрик лакомится тем, что принадлежало мне. Горечь подкапывает к горлу, на глаза наворачиваются слезы.

— Девушка, — слышу взволнованный голос.

— Мое... мое мороженое, — бормочу я, стараясь не моргать, чтобы не прорвало плотину и не хлынул соленый водопад.

— Простите, пожалуйста. Он еще маленький, сорвался с поводка...

Воришка с удовольствием облизывает морду и смотрит на меня, весело виляя хвостом.

— Мороженое... — опустошенно повторяю я.

— Что? Мороженое? Давайте я куплю вам другое!

Боль потери немного отпускает, и я, нахмурившись, поворачиваюсь к хозяину собаки. Чуть сильнее запрокидываю голову, чтобы смотреть ему прямо в лицо, и недовольно поджимаю губы. Из какого

мультика он выпал? Рыжие волосы взлохмачены, выразительные карие глаза под густыми прямыми бровями смотрят с сожалением и интересом, красные щеки, крепкая шея и широкие плечи, на которых болтается свободная темно-зеленая ветровка. Он точно нарисованный молодым художником хулиган-переросток — вроде бы симпатичный, но какой-то несуразный.

— Шарик клубничного, шарик земляничного и шарик черничного сорбета, — серьезно произношу я.

Собачник оторопело хлопает глазами и медленно кивает, отступая к ларьку:

— Присмотрите за псом, пожалуйста.

Натянуто улыбаюсь и поворачиваюсь к воришке:

— Вот мы и остались вдвоем, дружок.

Мохнатый пуфик совсем не боится моего тона и, перебирая короткими лапами, подбегает ближе. Присаживаюсь на корточки, заглядывая в озорные, но умные глаза-бусинки:

— Вот за что ты так со мной, а? Попросил бы нормально, я бы поделилась.

Пес склоняет голову, словно удивляясь моим словам. Протягиваю руку, но не тороплюсь прикасаться. Пес утыкает мокрым носом в мою ладонь, завершая знакомство, а после заваливается на спину, подставляя живот.

— Ах вот ты какой? Почесать тебя после всего, что мы пережили? Ну держись, — усмехаюсь я, пуская в ход ноги.

Пес извивается и ворочается. Пасть открыта, язык ловит ветер. Не могу сдержать умиления, какой же хорошенький.

— Ваше мороженое, — звучит рядом уже знакомый голос.

Поднимаюсь и принимаю из рук собачника большой вафельный рожок.

— Спасибо, — произношу я, глядя на оживленного пса, который снова нацелился на лакомство. — Ты его хоть кормишь?

— А по нему не видно? — сквозь смешок отвечает собачник. — Меня, кстати, Тимофей зовут. А тебя?

Поворачиваю голову, встречая добродушную улыбку. *Нет-нет, чувак. Это не входит в мои планы.*

— Мы в расчете, — бросаю я и спокойным шагом иду вниз по улице.

— Батя! А ну стой! Стой, я сказал!

Я оглядываюсь: Тимофей уносится в противоположную сторону следом за неугомонным псом. Батя? Надо ж было так собаку назвать. Яркий ягодный аромат вытесняет из головы странные мысли и заинтересованность нечаянным знакомым. Облизываю первый шарик, и язык обжигают маленькие крошки льда со вкусом черники. Хотя бы ради этого стоит жить!

Вот так всегда и бывает. Судьба лишает тебя чего-то, а потом дает в два или три раза больше. Главное — верить и не упустить своего шанса, находясь в отчаянии и расстройстве. Грусть слепит. Чем сильнее ты увяз в печали и проблемах, тем меньше вероятность того, что ты вовремя откроешь глаза, чтобы разглядеть счастье.

Эйфория от поедания мороженого длится недолго. Как только хвостик от рожка исчезает во рту, приходит четкое осознание: мне еще больше

Поймать свободу

часа придется топтать на своих двоих через весь город. Достаяю из кармана телефон, на экране светятся оповещения о комментариях на сайте. Уже собираюсь открыть его, но вовремя замечаю стремящийся к нулю уровень заряда батареи. Прочитать комментарии или послушать музыку в пути? Выбор очевиден. Подключаю наушники и выбираю любимый плей-лист. Слух ласкает завораживающая мелодия, а после в ритм вступает неземной голос с легкой хрипотцой:

*«Прицел! Я на взводе
И просто взбешен!
И ночь польхает
И душит огнем!
И все исчезает
Над бездной огня.
Сжигает, сжирает,
Калечит меня!
С другим, не со мною!
И замкнутый круг!
Плевать! Я доволен!
Не надо подруг!»*

Это одна из последних песен Гратиса, которую он выпустил перед долгим перерывом, моя любимая. Хотя кого я обманываю? Они все любимые. Чувствую накал эмоций в каждой строчке, посыл ускоряет биение сердца. Проживаю каждую ноту, не в силах отделаться от ощущения, что этому по всем пунктам сильному парню нужна поддержка, но он никогда ее не попросит.

Как же я его понимаю. Слушая треки Гратиса, я все больше убеждаюсь, что мы похожи. Не в том смысле, что наши жизни зеркально отражают друг друга, а в том, что душевное состояние, с которым мы живем, одного цвета и градуса.

«Гратис» в переводе с итальянского, если верить гугл-переводчику, значит «бесплатный, безвозмездный, беспрепятственный, свободный». И пусть я перевела его псевдоним, до сих пор не могу понять, какой смысл он несет. Чего хочет певец? Освободиться? Или он уже как птица в бескрайнем небе? Море загадок, которые я очень хочу разгадать.

*«Остался один!
Но ведь мне не впервой.
Ломало и гнуло,
Но все же живой!
И все еще дышит
Упрямая грудь,
Каленым железом
Пытаясь вдохнуть.
Без лжи обещаний
И клятвы навек,
Я все еще здесь,
Я стальной человек!»*

Стихи Елены Курочкиной

Последняя высокая нота, мощная инструментальная поддержка. В груди взрывается фейерверк эмоций, ладони сами сжимаются в кулаки в приливе силы и стойкости. Вот какой должна быть музыка: вдохновляющей, залечивающей раны, застав-

ляющей чувствовать себя живым, а не убивающей мозг глупыми шаблонными фразами.

Включаю следующий трек, представляя, что нахожусь в компании доброго друга, который изливает мне душу, при этом не забывая о моей. Идеально. Дружба и должна быть такой: тебе не нужно притворяться, тебя всегда поймут и выслушают. Легкий укол в районе груди напоминает о прошлом, но усилием воли гоню прочь это чувство. Лучше я проведу время с голосом человека, который кажется близким, несмотря на то что мы даже не знакомы, чем буду ковырять старые раны.

Когда я подхожу к старенькой трехэтажке, на улице уже совсем темно. Возле подъезда под фонарем стоит компания молодых ребят с бутылками в руках. Громкий смех разносится по двору, и я передегиваю плечами. И что им опять нужно? Снова Сашку поджидают?

— Кто последний? — спрашиваю я, вынимая из уха наушник.

— Чего? — переспрашивает самый глухой.

— Говорю, на фи́га вы здесь очередь образовали? Пятерки на халяву раздают?

— Девочка, иди куда шла!

— Так я и пойду, когда вы от двери отойдете.

— Ты здесь живешь?

— Нет, просто решила в подъезде посидеть.

— А ты че такая дерзкая? Бесстрашная? — ухмыляется прыщавый паренек с грязной челкой.

— Какая школа? — спрашиваю я, задирая нос.

— Чего?

Словарный запас у ребят, конечно, скудноват. Ну ничего, я умею доступно объяснять.

— В какой школе учитесь? На учет вас ставить будем.

Все четверо переглядываются, и отвечает тот, который не в ладах с шампунем:

— Не гони, малявка! Какой еще учет? Тебе самой лет четырнадцать.

— Да-а-а? — широко улыбаюсь я и достаю телефон из кармана. — Сейчас посмотрим.

Набираю номер горячей линии мобильного оператора, немного отступая. Парни застывают в недоумении.

— Петр Степанович, я тут вам еще компашку нашла, — громко произношу я, заглушая автоматический голос из трубки, предлагающий узнать баланс. — Класс десятый, пиво пьют у подъезда. Ага, в следующем дворе от вас. Хорошо. Жду.

Сбрасываю звонок и складываю руки на груди, поигрывая бровями.

— Ты че, дура?!

— Валим, пацаны!

Парни убегают, побросав бутылки. Кричу им вслед, чтобы придать ускорения, и едва сдерживаю смех:

— Вон они! Туда побежали! Скорее!

Через минуту во дворе повисает приятная вечерняя тишина. Вздыхаю и собираю мусор, оставленный мелкими хулиганами. Вхожу в подъезд и на втором лестничном пролете встречаю побледневшего Сашку.

— Спасибо, Лиль, — стыдливо произносит он и нервно поправляет очки.

Поймать свободу

— Сань, это уже второй раз за месяц. Что происходит?

— Ничего, — отвечает он, опуская голову.

— Ладно. Захочешь, сам расскажешь. Просто помни, что я не всегда буду появляться в нужный момент. Жаль, конечно, но я не Бэтмен.

— Я знаю. Еще раз спасибо, Лиль.

— Не за что. — Прохожу мимо паренька и ерошу рукой его мягкие светлые волосы. — Маме привет передавай.

— Ага. А ты бабушке.

— Ага.

Квартира встречает меня тихим бормотанием телевизора. Заглядываю в гостиную, Ба мирно спит на диване, сложив руки на вздымающемся животе. На носочках подкрадываюсь к ней и беру в руки пульт.

— Я слушаю, — внезапно произносит Ба.

Подпрыгиваю на месте, поперхнувшись воздухом.

— Ба! Я чуть от страха...

— У нас есть горячая вода, помылась бы, — сонно улыбается она. — Как твои дела? Как прошел день?

Качаю головой, присаживаясь на край дивана. Шутница!

— Нормально. Ничего необычного.

— Верится с трудом. Ты какая-то замученная.

Натягиваю улыбку и ухожу от ответа:

— Ты тут как? Ужинала?

— Все хорошо. Ужинала и тебе оставила. Котлетки на плите.

— Ну Ба-а-а!

— Овощные, Лилек, овощные. Топай на кухню и не отвлекай меня. Тут мистер Хайзенберг¹ рассказывает, как можно заработать денег перед смертью.

— Ба, ну вот почему ты, как все нормальные старушки, не смотришь такие сериалы, как «Две судьбы», «Бедная Настя» или что там еще?

— Потому что они показывают сплошные сопли. Одно и то же в каждой серии. Может быть, я и старая, но это еще не значит, что у меня нет вкуса.

Поднимаю руки ладонями вверх:

— Понял, не дурак.

После плотного ужина и душа я наконец-то забираюсь в постель. Сил нет, но я все-таки беру в руки телефон и захожу на сайт, чтобы почитать комментарии. Ничего себе! Больше двух сотен под постом о «Тайной комнате»! В основном восторги и смайлики, народ ликует. В одном из последних комментариев нахожу ссылку с подписью «Здесь можно купить билеты». Нажимаю мгновенно, и меня перебрасывает на другой сайт. Первое, что бросается в глаза, это крупный баннер. Воздух застревает в горле, сердце сбивается с ритма.

«Все билеты проданы!»

Грозно рычу и швыряю телефон на кровать, резко поднимая корпус. Ну как же так?! Как?! Этого не может быть! Вот дура! Нужно было молчать, пока сама не куплю билет, а я сообщила новость о под-

¹ Персонаж сериала «Во все тяжкие». — *Прим. авт.*

Поймать свободу

полном концерте тысячной аудитории! Идиотка!
Кретинка!

— У-у-у! — продолжаю злиться не только в душе,
но и вслух.

— Лиля, в чем дело? — кричит Ба.

— Я негодую!

— Помощь нужна?

— Нет! Сейчас побью подушку — и все!

— Хорошо, внученька! Только осторожно!

— Ладно!

Тяжело вздыхаю и закрываю глаза. И что теперь?
Ну вот что?! Это все бизнесмен-недоросток вино-
ват, он же обещал написать! Неужели так сложно
было?! Что ж все не клеится-то, а?

*Судьба отнимает, но только чтобы дать вдвое
больше.*

Остается лишь надеяться на чудо.

Глава 2

Егор обводит усталым взглядом обновленный зал клуба. Сколько сил вложено, сколько времени, но все испытания стоили того, чтобы оказаться здесь и сейчас. Теперь это не просто подвал для вечеринок, а легальное ночное заведение со всеми лицензиями, документами и крутой атмосферой. Вместо разномастных столов и старых диванов — новая мебель и дорогие предметы декора. Короткая и узкая барная стойка отправилась на помойку, и ее место теперь занимает массивное деревянное произведение искусства черного цвета. Свет грамотно раскидан по потолку и спрятан в стеновых панелях, появилась небольшая ВИП-зона, отделенная от основного зала, а у одной из стен красуется настоящая сцена полметра в высоту, рядом с которой примостился диджейский пульт. Славик чуть было не завизжал от счастья, когда увидел это. Да и сам Егор до сих пор пребывает в эйфории, глядя на то, как изменился его старый подвал.

Из коридора доносится глухой стук каблуков, и Егор тут же поворачивается в сторону двери. В зале появляется темноволосая высокая девушка с папкой в руках. В черных глазах пляшут демоны, а алые губы растягиваются в довольной улыбке.

Поймать свободу

— Ты еще здесь? — спрашивает она с наигранным удивлением.

— И ты тоже.

Девушка крадущимся шагом приближается к Егору и останавливается на расстоянии вытянутой руки:

— Все еще злишься?

— В первоначальном договоре с твоим отцом посторонние личности не фигурировали, — холодно произносит Егор.

— Я знаю. Это была моя идея.

— И зачем?

Брюнетка кокетливо пожимает плечами и обиженно дует губы:

— Может быть, я просто соскучилась.

— Смешно, — без капли веселья подмечает Егор.

Она ухмыляется, а после смотрит ему в глаза, в одно мгновение превратившись в ледяную королеву.

— Егор, я понимаю твою реакцию, но мы уже давно не дети. Это бизнес. В клуб вложены деньги моей семьи, и ты сам знаешь, что это значит. Мне надоело быть менеджером папиных ресторанов, я хочу что-то свое. Хочу развиваться и двигаться дальше. Мы нужны друг другу. Смирись!

Егор делает резкий шаг вперед, ощутив прилив неконтролируемой ярости, но внутренняя сила бывшей подруги детства и теплые воспоминания о времени, которое принадлежит только им двоим, заставляют вовремя остановиться.

— А теперь ты меня послушай, Лена. Деньги твоему отцу я верну, ни о каком партнерстве мы с ним

не договаривались. И как только это случится... Догадываешься, что будет?

— Догадываюсь, — кивает Лена, не теряя гордости. — Я здесь для опыта, а не для того, чтобы мешать тебе или что-то делить. И если ты перестанешь вести себя как обиженная девчонка, то мы можем помочь друг другу, а после любезно попрощаться, получив то, что каждый хотел.

Егор знает, что она не врет. Получать желаемое Елена Третьякова умеет лучше всего на свете. Она потеряла мать, когда ей было два года, и, оставшись для отца единственной отрадой, превратилась в маленького тирана с очаровательной улыбкой.

Егор и Лена познакомились благодаря родителям, их отцы учились в одном университете и до сих пор дружат. Праздники, дни рождения и прочие семейные сборы Зеленских никогда не обходились без присутствия Третьяковых, как, собственно, и наоборот. Дети неумолимо взрослели, и родители теряли над ними контроль. Лена с Егором становились все ближе, несмотря на разницу в возрасте четыре года в пользу Третьяковой. Они были практически неразлучны, пока... пока Лена не решила, что достойна большего. А теперь она снова здесь, вторглась в жизнь Егора, заявив, что имеет на это полное право. Зеленскому тяжело это принять, но Третьякова кое в чем права: это бизнес. А значит, ничего личного.

Егор входит в роль большого босса, отбросив чувства и ненужные эмоции, и кивает на папку:

— Что там с поставкой?

— Склады забиты до отказа, посуду тоже привезли. Персонала почти полный набор, не хватает пары официантов и одного охранника, но я работаю над этим, — деловито отвечает Лена. — И, кстати, все билеты на твоего Гратиса проданы меньше чем за три часа. Я понятия не имею, как это случилось, ведь рекламу запустили только в обед. Похоже, этот парень действительно популярен.

— Да, он уже не один раз нас выручал.

— Познакомишь меня с ним?

— Вряд ли.

— Почему?

— Он очень... — Егор задумывается на пару секунд, — скрытная личность. Ты действительно не слышала о нем?

— Была слишком занята, — высокомерно отвечает Лена.

— Ты и сейчас не на каникулах. Завтра нам нужен весь персонал, и желательно с опытом. Четыре дня до открытия, учить их некогда.

Лена поднимает руку и прикладывает ладонь к виску, отдавая честь:

— Да, босс, будет сделано.

— Вот только не надо... — кривится Егор.

— Расслабься, Егорушка, — ласково улыбается Лена, — просто рабочий юмор. Как насчет кофе? А может, выпьем — за встречу?

— Нет, спасибо. Уже слишком поздно, а завтра еще куча дел. Тебе тоже пора домой.

— Как скажешь. До завтра.

Стук каблуков бьет по вискам, Егор держится из последних сил и, как только слышит звук закрыва-

ющейся двери, тяжело вздыхает и упирается в барную стойку. В его голове кружатся десятки мыслей, и он пытается сосредоточиться на самых важных. Персонал! Это может стать проблемой. Большой проблемой! Он мог бы сам, конечно, быть и официантом, и охранником, но у него элементарно нет столько рук и глаз.

Проверив время на мобильнике, Егор решает, что еще не слишком поздно для делового звонка. Из динамика звучит несколько длинных гудков, а после слышится бодрый голос:

— Здорово, Егор!

— Привет, Кот! Говорить можешь?

— Да.

— Прости, что поздно...

— Зеленский, давай без формальностей. Ты же знаешь, я в долгу перед тобой и отвечу в любое время.

Егор улыбается, чувствуя искреннюю поддержку друга. Между ним и Богданом Кошиком все складывалось непросто, но, преодолев разногласия, они все-таки смогли наладить отношения. Пусть для этого и потребовалось немало времени.

— У меня в субботу...

— Я уже слышал, — весело говорит Богдан. — «Тайная комната» снова открыта. Поздравляю!

— Захар — трепло!

— Твой брат здесь ни при чем. Бо видела объявление в интернете.

— Вот как?

— Да. Так что ты хотел? Пригласить нас в качестве почетных гостей?

Поймать свободу

— Почти, — мнется Егор, — мне охранника не хватает. Я, конечно, в поисках, но нужна подстраховка.

— Без проблем, братан. Я могу взять с собой Бо?

— Естественно, и Тему с Асей тоже. Я в любом случае собирался прислать вам приглашения.

— Тогда договорились.

— Супер! Спасибо!

— Не за что.

— Пока. Богдане привет передай.

— Конечно, но только привет, — усмехается Богдан. — Если что, на связи.

Егор завершает звонок и прячет телефон в карман. Только бы в этот раз все прошло так, как нужно. Главное — не отвлекаться больше на всякую чувственную чушь. Только дело, только бизнес.

POV Лиля

Печально вздыхаю, протирая сонные глаза, и смотрю в окно. Было бы здорово сейчас оказаться героиней какой-нибудь подростковой книги, чтобы окружающая обстановка подстроилась под мое настроение. Подошел бы дождь, серое небо и туман, но как бы фигово я себя ни чувствовала, природа вообще не обращает на это внимания. Солнце светит, птички поют, деревья цветут. Тьфу! Никакой поддержки от высших сил! Ну и ладно, грустить на подоконнике — не мой вариант. Я ведь сама облажалась, сама и исправлю ситуацию. Первый пункт плана по восстановлению равновесия и справедливости — поймать коротышку, который не сдержал обещания.

Территория универа, конечно, немаленькая, но если есть мотивация, а она есть, то можно и на коротких ее всю обойти. В перерывах между парами я наматываю круги по корпусам, вглядываясь в лица студентов в поисках знакомой моськи, но все впустую. Кажется, я начинаю верить в тотемных животных. Мое — птица обломинго. Чтоб ее!

В три часа дня, потеряв последнюю надежду, я неспешно шагаю в сторону столовой, чтобы закинуть в пустой желудок хоть что-нибудь. Бреду мимо аллеи рядом со спортивным корпусом, и мое внимание вдруг привлекает звонкий счастливый голос:

— Конечно, я рада! Егор вчера Коту звонил, пригласил нас на концерт, а ты, кстати, Шостакович, пень ушастый! Даже ничего не сказал!

— Да я... Просто...

Поворачиваю голову и ловлю взглядом цель. Это он! Тот самый коротышка! Стоит рядом с рыжей хрупкой девчонкой, которая громко его отчитывает. Пойду-ка помогу ей. Меняю направление и прибавляю скорости. Подлетаю к парочке и с трудом сдерживаюсь, чтобы не схватить коротышку за грудки.

— Ну привет, — ядовито произношу я.

— Мамочки... — тихо выдавливают он.

— Мамочка тебе не поможет.

— Послушай...

— Я очень внимательно тебя слушаю, — рычу я.

— У меня не было доступа к билетам. Этим вопросом занимался не я!

Крепко зажмуриваюсь и сжимаю зубы. Вот же... горелая морковка!

Поймать свободу

— Прости, — с искренним сожалением произносит коротышка.

— А в чем, собственно, дело? — вступает в разговор рыжая.

— Я не претендую на твоего парня, не переживай, — сухо отвечаю я.

Она заливается громким смехом и хлопает коротышку по плечу:

— Так сильно перед Вселенной я еще точно не провинилась. Он не мой парень, мы просто учимся в одной группе, поэтому, если хочешь...

— Ну спасибо, Лисецкая. Ты настоящий друг, — обиженно произносит коротышка.

— Не за что, Шостак. Может, все-таки объяснишь, что происходит?

— Да я... — тяжело вздыхает он. — Эта девушка хотела получить билет на концерт Гратиса в «Тайной комнате», но новый менеджер все провернула так быстро, что я даже не успел сообразить.

— Ты фанатка Гратиса? — обращается ко мне рыжая.

Смотрю на нее и не знаю, что ответить. Фанатка? Может быть, но мой интерес и чувства куда больше, чем у обычной поклонницы. Рыжая как-то странно прищуривается, и в ее светлых голубых глазах появляется мягкое свечение.

— Славик, точно ничего нельзя сделать? — внезапно спрашивает она.

Удивленно приподнимаю брови. Мы ведь даже не знакомы, откуда такое рвение?

— Бо, я, конечно, не последний человек там, и все же не директор.

— А что, если позвонить Егору? Может быть, он даст индивидуальное приглашение?

— Вот ты и звони! Он сейчас на таких нервах, что я бы не рискнул. Открытие, новый персонал, эта ворона-менеджер со взглядом демона. Я не хочу потерять работу. — Коротышка бросает на меня испуганный взгляд и произносит тише: — Извини.

Слышу короткий звон в ушах от новой идеи и спрашиваю с надеждой:

— Ты сказал, новый персонал. Всех уже набрали?

Коротышка пожимает плечами, а рыжая отвечает:

— Насколько я знаю, нет. Владелец вчера звонил моему парню, чтобы попросить выйти охранником, если не найдут кого-то еще. У тебя есть какой-то опыт?

— За вышибалу я не сойду, а вот если бармен или официант, пожалуйста. Полтора года в общепите.

— Вот и выход! — улыбается рыжая. — Звони, Славик!

— Опять я?

— Какой же ты трус!

— Я не трус! — возмущается он и достает телефон из кармана.

Славик — в голове вместо мозга шарик — отходит на несколько шагов, оставляя меня со своей подругой. Она безоценочно меня оглядывает и дружелюбно улыбается:

— Меня зовут Богдана. А тебя?

— Лиля. Рада знакомству, — киваю я.

— Взаимно. Мне тоже нравится Гратис, так что я могу тебя понять. Не волнуйся, сейчас попробуем решить проблему.

Чувство сковывающей неловкости парализует изнутри, но я все-таки выдавливаю:

— Спасибо.

— Лиля, ты тоже учишься здесь? Какой курс? Специальность? — не сдается Богдана, пытаюсь меня разговорить.

— Второй курс, международные отношения.

— Круто! Я тоже, только курс уже четвертый. Скоро диплом, и, если честно, мне немного страшновато.

И что я должна ответить на это? Что-то спросить? Пошутить? Где там уже этот Славик?! На мое счастье, зов был услышан очень быстро, потому что в этот же момент Славик возвращается к нам с самодовольной улыбкой на лице.

— Ну что? — взволнованно спрашивает Богдана.

— Собеседование через час в «Тайной комнате», — гордо произносит он, глядя на меня. — Тебе лучше поторопиться.

С шеи падает огромный валун, позволяя вздохнуть свободно. Неужели!

— Спасибо, — бегло бросаю я, разворачиваясь.

— Удачи! — кричит мне вслед Богдана.

Странная девчонка, слишком добрая. Непросто ей, наверное, в жизни придется.

До «Тайной комнаты» добираюсь за полчаса, а оставшееся время кружу неподалеку, размышляя над своей судьбоносной теорией. Я хотела на кон-

церт, и мне нужна была работа — две проблемы, которые беспокоили последние несколько дней, сегодня вдруг решились. Сразу обе! Ну разве это не чудо? Осталась всего лишь формальность, меня должны принять в штат.

За пять минут до назначенного времени подхожу к клубу. Вместо старой кованой решетки установлена новая, за которой виднеется прочная железная дверь. Опускаю взгляд на магнитный замок с динамиком и кнопкой вызова и одобрительно киваю. Вот это уровень! Кажется, здесь и правда все изменилось со времен моего первого и последнего визита. Жму на звонок и слышу из динамика женский голос:

— Слушаю вас.

— Я на собеседование.

Замок дважды приветливо щелкает, открывая путь, и я спускаюсь вниз по лестнице, нервно сжимая пальцы в кулаки. Только бы не облажаться! Вхожу в клуб, обновленный интерьер вызывает недоумение, смешанное с удивлением. Сколько же денег сюда вбухали? Новая блестящая мебель, невероятное освещение, а сцена — это просто... Вау! Уже не могу дождаться момента, когда увижу на ней Гратиса, когда снова окажусь к нему максимально близко и смогу услышать чарующий голос.

Усмиряю дрожь в теле от яркой проекции мечты и прохожу в центр зала. Оглядываюсь по сторонам в поисках хоть кого-нибудь и уже собираюсь открыть рот, чтобы заявить о своем присутствии, но тут из-за барной стойки выходит девушка в узком офисном платье.

Поймать свободу

— Добрый день, — произносит она, растягивая губы, покрашенные кроваво-красной помадой. — Как вас зовут?

— Здравствуйте, я Лиля.

— Вас нет в списке, — отрезает она, сверяясь с бумагой, которую держит в руках.

— Мне было назначено час назад.

— Кем назначено?

— Эмм...

Плохая память на имена меня точно когда-нибудь погубит.

— Лиля, вы, наверное, ошиблись. Всего доброго.

Девушка уже собирается развернуться и уйти, но я делаю уверенный шаг вперед.

— Нет! Я не ошиблась. Вы ведь ищете официантов?

— Все верно, но, я повторяю, вас нет в списке.

— Но я ведь уже здесь, — заявляю решительно.

Вспоминаю разговор парочки, которая помогла мне попасть сюда. Это, похоже, и есть та самая ворона-менеджер. Черные волосы, взгляд дьяволицы, огромное самомнение. Точно она. Встречаю ее сканирующий взгляд с гордо поднятой головой.

— Хорошо, — холодно кивает она. — У вас есть опыт работы в подобных заведениях?

— Именно в клубах нет, но я уже полтора года работаю в кафе и закусочных официанткой, так что проблем точно не будет.

— Сейчас вы тоже где-то устроены?

— Нет.

— Почему ушли с последнего места работы?

— Меня не устраивали условия.

Смотрю в глаза собеседнице не моргая. Таким, как она, как и собакам, нельзя показывать страх. Они его чувствуют.

— У вас есть рекомендации с предыдущих мест работы? — задает менеджер следующий вопрос, демонстрируя твердое намерение выпроводить меня как можно скорее.

— К сожалению, нет, — отвечаю я, сохраняя уверенность. — Вы ведь знаете, что зачастую официантов не устраивают на работу официально.

— Значит, вы работали не в тех заведениях. Спасибо, что пришли.

Ее слова — словно звонкая пощечина, а дерзкая ухмылка — точно болезненный и обидный пинок. Вот стерва!

— Я еще никуда не уйду. — Мой голос спокоен и тверд.

— Уходите! Собеседование окончено.

— Я хочу поговорить с владельцем заведения!

Девушка приподнимает идеальные брови, наверняка сделанные лучшим в городе мастером перманентного макияжа, а после снова дьявольски улыбается:

— Думаешь, что-то изменится?

— Уверена.

— Как там тебя? Лиля? Так вот, Лиля...

— Что тут у вас? — Чей-то голос прерывает ее на середине фразы.

Из-за двери позади барной стойки выходит парень, который кажется мне смутно знакомым. Я определенно уже где-то видела эти милые курдюшки. Он придирчивым взглядом обводит зал и

останавливается на нас с менеджером. То, как он смотрит и держится, наталкивает на мысль, что это, возможно, и есть владелец клуба.

— Ничего такого, — произносит менеджер с фальшивой нежностью, — девушка дверью ошиблась.

— Меня зовут Лиля! Я здесь по рекомендации...

Боги, я сделаю что угодно, только помогите мне вспомнить имя коротышки.

— Сла-вы, — неуверенно заканчиваю я, напрягая мозг так сильно, что жжет в глазах, — он звонил сегодня.

— Да-да, — кивает кудрявый, — я помню. Лена, эта девушка — наш новый официант.

Ворона Лена упирает руку в бок, отставляя бедро, и впивается в кудрявого взглядом:

— Эти вопросы решаю я. Она нам не подходит.

— Последнее слово всегда за мной, — с толикой усталости, но при этом достаточно жестко отвечает он. — Она принята на испытательный срок.

Менеджер поворачивается ко мне и ядовито улыбается, ее голос отражается от стен змеиным шипением:

— Добро пожаловать в наш *дружный* коллектив.

Не на ту напала, красотка. Я и не таких, как ты, головой в землю втыкала. Возвращаю ее яд, умноженный на два:

— Спасибо. Уверена, мы отлично сработаемся.

Менеджер, расправив плечи, покидает зал, оставляя после себя только глухое эхо стука каблуков и наэлектризованный воздух. Мнусь на месте, не по-

нимая, что от меня нужно и что делать дальше. Хоть какую-то вводную я должна получить.

Кудрявый тяжело вздыхает, бросив короткий взгляд на закрывшуюся дверь за барной стойкой, и подходит к кофемашине:

— Лиля, хочешь кофе?

Вообще-то я с этим напитком не очень дружу, но с начальством лучше наладить контакт как можно раньше. Придется изобразить из себя дружелюбную Лилю, которую я давно закопала на школьном дворе под кустом смородины.

— С большим удовольствием! — с напускным энтузиазмом отвечаю я.

Подхожу к барной стойке и забираюсь на один из стульев, аккуратно напротив кудрявого начальника. У меня есть немного времени, чтобы его рассмотреть, и я бесстыдно этим пользуюсь. Под тонкой тканью белой футболки перекачиваются мышцы на спине. Высокий, подтянутый, широкоплечий, как профессиональный пловец, а эти темно-русые кудряшки... Ох, сколько девчонок, должно быть, тащатся по нему. Если бы мое сердце было свободно, то я бы тоже присоединилась к их числу, но... я уже эмоционально занята.

— Молоко? Сахар? — уточняет он.

— И то и другое. И можно побольше.

— И таблетки от жадности?

— Да, было бы неплохо.

Обмениваемся короткими взглядами и скупыми улыбками. Ни у кого из нас, видимо, нет сил шутить, но мы хотя бы попытались. Как же, блин, его зовут? Пора уже начинать записывать важную ин-

формацию. Мирон? Роман? Нет, но что-то такое же короткое. Всего два слога. Егор? Точно — Егор!

Передо мной на барной стойке появляется чашка с воздушной молочной пенкой, и я выдавливаю вежливую улыбку. Мои социальные навыки уже давно опустились ниже нуля, но сейчас не время опираться на одни лишь принципы. Время подумать о цели.

— Спасибо вам, Егор. И за кофе, и за то, что вступились.

— Ко мне можно на «ты», не такой уж я и старый. Да я заметила, на вид не больше двадцати пяти, и все-таки он начальник. Хотя он ведь сам предложил.

— Договорились, — натянута улыбаюсь я. — Спасибо тебе, Егор.

— Слава сказал, что тебе очень нужна эта работа, я рад помочь. Лену не бойся, но и конфликтовать с ней я не советую.

— Поняла, никаких конфликтов. Это вообще не про меня. — В горле немного першит от откровенной лжи, но я запиваю ее сладким капучино.

Взгляд Егора устремляется в пустоту, чашка замирает, так и не достигнув губ. Помнится, Слава упомянул, что Егор сейчас на нервах, и это заметно.

— Все в порядке? — спрашиваю я осторожно.

Егор ловит мой взгляд, давление в районе груди вызывает дискомфорт. Карие глаза кажутся незнакомыми и знакомыми одновременно. Темные, глубокие, влекущие. Такие печальные и до безумия одинокие. Почему? Почему он такой груст-

ный? Если бы у меня был свой клуб, я бы танцевала на барной стойке от радости минимум три раза в день.

— Да, все хорошо, — отвечает Егор и выпивает чашку черного кофе в несколько глотков, даже не поморщившись. — Приходи послезавтра, будем готовить зал и посуду. Я проведу инструктаж и расскажу о режиме работы. На время испытательного срока оплата почасовая плюс «чай». Если все будет хорошо, оформим официально и о зарплате поговорим отдельно. Устраивает?

— Есть только один вопрос.

— Задавай.

— Точнее, просьба...

— Слушаю.

— Я хочу работать во время концерта.

Егор несколько секунд переваривает услышанное, на его лице не видно эмоций, но заминка слишком явная, чтобы ее не заметить. Не тороплюсь оправдываться или что-то объяснять, отдавая все в руки судьбы. На губах Егора появляется слабая улыбка, больше смахивающая на вымученную усмешку:

— Так вот зачем тебе нужна эта работа? Гратис?

У меня есть два варианта: выкрутиться, придумав скорую ложь, или сказать правду, поставив на кон все. И если в другой ситуации я предпочла бы первый вариант и с легкостью обдурила начальника без каких-либо угрызений совести, то сейчас что-то заставляет меня открыться, забыв об испытательном сроке и тонком волоске, на котором держится мое пребывание здесь.

Поймать свободу

— И да и нет, — честно отвечаю я, — мне на самом деле очень нужна работа, но я хотела бы совместить приятное с полезным.

— А ты не из робких, верно?

— Ничего в этой жизни не дается просто так. Что плохого в том, что я пытаюсь взять то, что могу?

Егор улыбается шире, и его взгляд светлеет:

— Ничего плохого, Лиля. Я очень хорошо тебя понимаю.

— И что скажешь насчет моей просьбы? — пытаюсь довести разговор до логического завершения, чтобы получить четкий ответ.

— Хорошо. Ты будешь работать во время концерта, но... — Егор поднимает указательный палец, — в первую очередь работать.

— Естественно! Проблем не будет! — в который раз повторяю я, чтобы закрепить информацию.

— Надеюсь, — опустошенно вздыхает Егор.

Бедняга, так и хочется вручить ему плед и какао, чтобы улучшить его самочувствие.

— Уверена, открытие будет грандиозным. Вы тут такое крутое место отгрохали, — с искренним восхищением говорю я, взмахивая рукой в направлении сцены. — Ты еще поборешься за звание лучшего клуба в городе.

— Ты была здесь раньше?

— Один раз. Возможно, ты даже наливал мне пиво, но это не точно.

— Дай угадаю! На концерте Гратиса?

— Ага, — широко улыбаюсь я, — финал был фееричным.

— И не напоминай, — угрюмо качает головой Егор. — Прости, что я тебя не помню.

— Забей! Чаще всего мы смотрим, но не видим, слушаем, но не слышим. Так уж устроен человек. Стучимся в закрытые двери, злимся на судьбу, закрывая глаза на собственные недостатки... Упс! Что ты мне в кофе насыпал?

Егор усмехается и отводит взгляд:

— Это ведь строчки из песни Гратиса, да? Как там ее название? «Быть человеком»?

Кажется, ему полегчало. Маска напряжения растворилась почти без следа, теперь передо мной обычный парень — приятный и очень милый. Все еще немного грустный, но ситуация не критичная. Кто молодец? Лиля молодец! Я уже и сама не помню, когда в последний раз вот так просто болтала с кем-то, кроме Ба. Хотя я немного лукавлю. Не *про-сто* с кем-то, этот человек общался с Гратисом лично, и я не могу упустить шанс узнать об этом подробнее.

— Точно! — радостно произношу я, щелкая пальцами. — Хороший трек. Слушай, а можно вопрос?

— Конечно, — добродушно отвечает Егор.

— Как ты познакомился с Гратисом? Почему он выступал только здесь? Ты знаешь, кто он такой? Видел его без маски?

Егор застывает на пару мгновений, а после запрокидывает голову и взрывается громким хохотом. Не спешу вмешиваться, хоть и чувствую себя максимально неловко. Разве я сказала что-то смешное?

— Извини, — говорит Егор, сжимая пальцами переносицу. — Во-первых, ты задала четыре во-

проса, а не один. А во-вторых, я уже со счета сбился, сколько раз уже получал их. И что вы все в нем нашли?

— Тайны привлекают, — произношу давно известный факт. — Так ты мне ответишь?

— Мне нечего рассказать. Мы общаемся через интернет, без маски я его не видел. Работаем по схеме: приехал, спел, уехал. Это все.

Верится с трудом. Должно быть что-то еще, но Егор, похоже, не собирается раскрывать карты. Может, у них контракт? Договор? А может, они друзья или вообще родственники? Должна же быть какая-то причина, по которой Гратис выбрал именно это место.

— Ты ему платишь?

— Хочешь узнать, сколько стоит твой любимый певец?

— У меня такое чувство, что тебя бесят мои вопросы, — говорю я начистоту.

— Лиля, я думаю, что Гратис — обычный парень, который очень хорошо разбирается в маркетинге. Скрыв свою личность, он умело завлек аудиторию, вот и все. Копать под него бессмысленно, вряд ли ты отыщешь бриллиант.

Вспоминаю строчки из песен Гратиса, которые попали мне прямо в сердце. Он не может быть обычным парнем.

— Я с тобой не согласна.

— Твое право.

— Ты не ответил на вопрос про деньги.

— Первые два раза он выступал бесплатно, в этот раз получит семьдесят процентов с продажи

билетов. На этом настоял я, а не он. Не хочу быть в долгу, бизнес есть бизнес. Такой ответ устраивает?

Скашиваю взгляд в сторону и задумчиво киваю:

— Вполне.

— А по тебе не скажешь.

— Просто мне кажется, ты что-то недоговариваешь.

— Тебе кажется.

Сталкиваемся взглядами и характерами. Егор всем видом показывает, что ситуация его забавляет, но я чувствую негативные вибрации и вижу напряжение в его шее и плечах. Он определенно темнит, но если я продолжу давить, то могу вообще ничего не узнать. Раунд окончен.

— Спасибо за кофе, мне уже пора, — говорю я, сползая с барного стула.

— Оставь номер телефона!

Бросаю на Егора удивленный взгляд и невольно хмурюсь. С какой стати я должна оставлять ему номер? Он, конечно, симпатичный, но...

— Ты ведь все еще хочешь работать здесь? — беззлобно ухмыляется Егор.

Черт! Так заболталась, что забыла о главном.

— Конечно. Где записать?

Егор кладет на барную стойку блокнот и ручку. Быстро калякаю контактные данные и отступаю назад:

— Ну пока.

— Увидимся, — говорит он со сдержанной и загадочной улыбкой на губах.